

Дэнни, Алексу, Ребекке и Джессике

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к российскому изданию	9
Предисловие	15
1 Груз прошлого	22
2 Русская идея	35
3 Противоречивые европейцы	52
4 Россия и Германия	83
5 «Главный противник»	109
6 Россия и ее ближнее зарубежье	135
7 «Прошлое всегда меняется»	166
8 Россия и Китай	195
9 Недоверчивые соседи	219
10 Новый влиятельный игрок	240
11 Три неудачные перезагрузки	273
12 Соперники	289
13 Какого рода взаимодействие возможно с Россией?	319
Благодарности	336
Примечания	340

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Уважаемые читатели в России!

После распада Советского Союза и последовавших за ним глубоких социальных изменений Российской Федерации необходимо было пересмотреть свое новое положение на международной арене. На это потребовалось определенное время. Россия менялась, но вместе с тем менялся и мир вокруг нее. В наши дни, спустя почти 30 лет после распада СССР, Россия вновь является мощной и влиятельной силой мирового масштаба и снова устанавливает свое присутствие в тех зарубежных регионах, которые она покинула после событий 1991 г. Несмотря на то что начиная с 2014 г. отношения РФ с Соединенными Штатами и Европой ухудшились, ее связи с Китаем, Индией и многими другими странами укрепились. Как и почему это произошло?

В исследовании этих вопросов и заключалась цель, которую я поставила перед началом работы над данной книгой; история, которую я в ней рассказываю, тоже об этом. Я рассматриваю то, каким образом России, управляемой Владимиром Путиным и являющейся страной с ограниченными экономическими ресурсами и сокращающимся населением, удалось вновь заявить о себе на мировой арене. По моему мнению, это произошло благодаря целой комбинации факторов. Одним из них является цель, которую Путин поставил перед собой, как только стал президентом: снова дать России то, в чем, по его мнению, заключается ее историческая роль, — вернуть ей статус сильного государства и великой державы. Другим фактором является талант Путина использовать те возможности, которые предоставляют ему Соединенные Штаты (находящиеся в процессе выхода из глобального взаимодействия) и политически разделенный Запад. В то время как Запад, может, и находится

в напряженных отношениях с Россией, большая часть остальных стран мира рассматривает Россию как огромную страну со своими законными интересами, с которой они могут иметь — и имеют — деловые отношения.

События, произошедшие после публикации книги *Putin's World* на английском языке, только подкрепили мои рассуждения на основные темы, затронутые в книге. Итогом ряда важных международных событий стало усиление роли России в мире и расширение ее глобального присутствия. Например, роль России на Ближнем Востоке возросла, и теперь она решилась на возвращение в Африку. Существует даже вероятность улучшения отношений с Украиной.

Россия сейчас является самым важным внешним игроком, вовлеченным в гражданскую войну в Сирии. Это придает президенту Путину большой вес в определении того, что именно будет происходить в Сирии после окончания гражданской войны, но это также и означает, что Россия разделит ответственность за будущие сирийские события и сможет найти средства на ее восстановление. Вывод американских войск из Сирии не только усилил влияние России в этой стране, но и в целом повсеместно укрепил ее роль на Ближнем Востоке. Это также усилило позиции России как прагматичного партнера, который поддерживает хорошие связи со всеми региональными странами и группировками, даже если (и это подробно описано в книге) они находятся по разные стороны баррикад в различных ближневосточных конфликтах.

Укрепляться продолжают и отношения России с Китаем, который стал ключевым партнером. На вопрос газеты *Financial Times*, почему Россия кладет все свои яйца в китайскую корзину, Путин ответил лаконично: у нас достаточно яиц, но мало корзин, куда бы их можно было сложить. Обе страны наращивают военное сотрудничество. Путин заявил, что Россия помогает КНР построить систему противоракетной обороны для защиты Китая от враждебных атак. Хотя министр иностранных дел РФ Сергей Лавров многократно утверждал и продолжает заявлять, что Китай и Россия не движутся к созданию официального альянса, эти две державы, безусловно, укрепляют свои связи, несмотря на растущее несоответствие экономических ситуаций в РФ и КНР. Укрепляется и сотрудничество в области кибербезопасности и технологий искусственного интеллекта, а объем двусторонней торговли продолжает расти. Столкнувшись с протестами в Гонконге и Москве летом 2019 г., Китай и Россия объявили о начале сотрудничества в борьбе с этими проявлениями народных волнений, которые, по их общему мнению, были инициированы и поддержаны Соединенными Штатами. Связь двух государств подкрепляется и дружескими личными отношениями между их президентами.

Меняется и ситуация внутри Украины; ее отношения с Россией также претерпевают изменения. Новый президент Украины Владимир Зеленский,

вступая в должность, пообещал, что постарается положить конец конфликту в Донбассе. И Россия, и Украина предприняли первые шаги по разрешению ситуации, проведя обмен пленными и осуществив вывод части войск. Однако по-прежнему существуют серьезные разногласия по поводу последовательности проведения местных выборов в Донецке и Луганске и вывода российских войск и военной техники с территории Украины. Судя по всему, Зеленский стремится закончить войну, но ему также приходится иметь дело с существующим в собственной стране неприятием уступок в этой связи. Его внутренняя программа реформ застопорилась, и экономическая ситуация ухудшается. Европа, особенно Франция и Германия, будет играть важную роль в осуществлении шагов по урегулированию ситуации в Донбассе.

Проблемы, которые приходится решать Зеленскому, усугубились еще и тем, что Украина стала частью внутренней политики США в преддверии президентских выборов в ноябре 2020-го. Реплики Трампа в телефонном разговоре с Зеленским дали основание полагать, что дальнейшая военная помощь будет зависеть от проводимого Украиной расследования в отношении соперника Трампа в борьбе за президентское кресло Джозефа Байдена, бывшего вице-президента; этот факт ускорил начатую Конгрессом США процедуру импичмента. Это привело к тому, что Украина оказалась «зажатой» между США и Россией, а сторонники Трампа — да и сам Трамп — подвергают Украину критике и ставят под сомнение необходимость ее поддержки Соединенными Штатами.

Связи России с Западом стали более дифференцированными. В Европе Польша, страны Балтии и Великобритания по-прежнему относятся к России критически и выступают против отмены санкций ЕС в отсутствие какого-либо прогресса в войне на Украине. Но многие другие европейские страны скептически относятся к целесообразности продолжения антагонистических отношений с Россией в то время, когда существует сомнение в приверженности США своим союзникам. Обеспокоенность политикой США и усталость от постоянной конфронтации с Россией вынуждает многие страны ЕС все чаще ставить под сомнение необходимость сохранения санкций против России и выступать за улучшение отношений.

В первую очередь за перезагрузку отношений с Россией выступает президент Франции Эммануэль Макрон, который воспользовался возможностью взять на себя лидерство в политических отношениях ЕС и России, когда Ангела Меркель обнародовала свое намерение оставить пост в 2021 г. Заявив, что НАТО переживает смерть мозга, а антироссийские санкции ЕС дорого обходятся и Европе, он настаивал на том, что европейскую политику в отношении России необходимо переосмыслить. Обвиняя Европу в недостаточном учете интересов России в 1990-х гг. по мере расширения НАТО, он призвал

к новому взаимодействию с Москвой. Несмотря на продолжающийся конфликт между Россией и Украиной, Макрон возобновил встречи министров иностранных дел и обороны Франции и России, которые не проводились с 2014 г. Его призыв к улучшению отношений с Россией нашел отклик во многих частях Европы, в том числе в Германии, жители которой считали, что политика Меркель была слишком жесткой.

С точки зрения Кремля, стратегия Путина, по-видимому, приносит свои плоды. Негодование Европы после аннексии Крыма и начала войны в Донбассе для него не было неожиданным, как и введение санкций. И если извлекать уроки из прошлого, то можно ожидать, что европейцы в конечном счете устанут от напряженности в отношениях с Россией, а учитывая сложность взаимодействия с американским президентом, который постоянно подвергает нападкам ЕС и НАТО, работа с более предсказуемым Путиным представилась бы им приемлемым вариантом.

Российско-американские отношения также остаются напряженными. Президент Трамп продолжает стремиться к улучшению отношений с РФ; он неоднократно положительно оценивал деятельность Кремля. Американская политика в отношении России так и остается «раздвоенной»: мнения президента и остальной части правительства совершенно не совпадают. Конгресс США все так же непреклонен в вопросе продолжения существующих и, возможно, введения новых санкций в отношении России. Существует готовность принять целый ряд новых, более жестких санкций, если Конгресс посчитает, что имеет место вмешательство России в президентские выборы 2020 г. Госдепартамент и Министерство обороны США по-прежнему критически относятся к проводимой Россией деятельности в Соединенных Штатах и во всем мире. Таким образом, Россия все еще является главной внутривнутриполитической проблемой в сильно поляризованных Соединенных Штатах и останется таковой по крайней мере до президентских выборов в США.

Россия и Соединенные Штаты вместе владеют 90% всего мирового ядерного арсенала. Что может послужить поводом для беспокойства в будущем, так это то, что просуществовавший много десятилетий режим контроля вооружений между Соединенными Штатами и Россией постепенно разваливается. Обе страны вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и объявили о своем намерении развернуть новые виды вооружений на определенном этапе. Кроме того, пока неясно, заинтересованы ли Соединенные Штаты в продлении действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), срок действия которого истекает в 2021 г. Действительно, за исключением военного урегулирования конфликта в Сирии и определенных действий в рамках контртеррористического сотрудничества, повестка дня

российско-американских отношений остается достаточно скромной. Возможно, это изменится в 2021 г. независимо от того, кто воцарится в Белом доме — демократ или республиканец.

Хотя и Трамп, и Путин продолжают одобрять друг друга, суть отношений США и России остается крайне напряженной. Налаживание продуктивных связей с Соединенными Штатами занимает одно из первых мест в приоритетах путинского мира, но при этом оно не станет главным приоритетом в обозримом будущем.

В январе 2020 г. Путин предложил внести серьезные изменения в российскую конституцию и принял отставку правительства. А затем началась пандемия коронавируса, которая перевернула планы лидеров всех стран, включая Россию, и подняла серьезные вопросы о том, как будет выглядеть мир после COVID-19. В начале марта — в условиях глобальных потрясений, вызванных вирусом SARS-CoV-2, обвалом фондовых рынков и войной цен на нефть между Россией и Саудовской Аравией, — Путин появился на заседании Думы, посвященном обсуждению изменений в Конституции 1993 года. На этом заседании член Думы космонавт Валентина Терешкова предложила смелую идею: «обнулить» президентский срок Путина, который должен был истечь в 2024 году. Это позволило бы ему баллотироваться еще на два срока и таким образом оставаться у власти до 2036 года. Такой шаг сделал бы Путина одним из тех правителей России, кто наиболее долго находился у власти: он бы управлял страной на десять лет дольше, чем Иосиф Сталин, и на семь лет меньше, чем Петр Великий.

Но, поскольку вирус распространился и в России, у Путина не было выбора, кроме как отложить апрельский референдум, который дал бы ему еще два срока. Помимо этого, ему также пришлось перенести празднование 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, которое собрало бы мировых лидеров на военном параде в Москве. На момент сдачи книги в печать непосредственная реализация его планов по продлению срока пребывания в Кремле приостановлена на фоне развивающейся пандемии COVID-19 и значительного обвала цен на нефть, что может в перспективе повлиять на способность России проводить активную внешнюю политику.

Владимир Путин продолжает оставаться тем самым «искусным дзюдоистом» (именно так он был упомянут в статье, опубликованной в 1976 г. в газете «Вечерний Ленинград»). Он по-прежнему использует возможности, которые открываются перед ним по причине постепенного отхода США от их международных обязательств, а также в связи с пересмотром многими странами будущей роли Соединенных Штатов в мире. Нынешняя глобальная неопределенность, возникшая в результате «нетрадиционных подходов» (так их, собственно, охарактеризовал Путин) президента Трампа к дипломатии,

предоставила России новые возможности для укрепления ее международной роли как великой державы. Но коронавирус и вызванная им неясность будущего могут ограничить эти возможности. Непредвиденные глобальные силы способны изменить контуры путинского мира после того, как пандемия утихнет.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В июле 2018 г., принимая чемпионат мира по футболу, Россия показала себя миру с лучшей стороны. На яркой церемонии открытия можно было увидеть медведей, драконов и живописные купола церквей. Сборная России, находившаяся в самом низу турнирной таблицы, в первом матче обыграла сборную Саудовской Аравии и дошла до четвертьфинала, в котором потерпела поражение от сборной Хорватии. Но даже этот проигрыш никак не сказался на царящей вокруг (неожиданно) доброжелательной атмосфере. В течение месяца Россия с энтузиазмом принимала болельщиков со всего мира, проявляя дух товарищества. Российские и иностранные болельщики ночами напролет отмечали успехи своих команд в городах от Калининграда на западе до Екатеринбурга, находящегося на расстоянии в почти 2500 км в Сибири*. Даже обычно строгие российские полицейские лишь улыбались празднующим. Президент России Владимир Путин отметил: «Люди увидели, что Россия — гостеприимная страна, доброжелательно настроенная к тем, кто к нам приезжает». Он также добавил: «Уверен, что подавляющее большинство из тех, кто к нам приехал, увезут самые добрые чувства и воспоминания о нашей стране и еще неоднократно сюда вернуться»¹.

Чемпионат мира по футболу ознаменовал собой большой успех для президента Путина. Перед началом чемпионата возникали вопросы о том, сможет ли Россия построить вовремя объекты для проведения матчей, о коррупции, связанной с проведением тендера на строительство, и о том, как будут принимать иностранных гостей. Кроме того, матчи проводились в напряженной политической обстановке — в тот момент, когда отношения между Россией и Западом переживали наихудший момент со времен возникновения посткоммунистической России в 1992 г. Присоединение Крыма и начало

* В России Екатеринбург традиционно считается столицей Урала и не относится к Сибири. — *Прим. ред.*

войны на юго-востоке Украины, кибервмешательство в выборы в США и Европе, поддержка Башара Асада в жестокой гражданской войне в Сирии и внутренние кампании против противников режима (и ответные меры США и ЕС) — все это лишь усилило уже существующее противостояние между путинской Россией и Западом.

Чемпионат мира по футболу оставил иностранных болельщиков с позитивным впечатлением о принимающей стороне. Многие приезжали в Россию со стереотипами о недружелюбных русских, живущих в отсталой стране. Однако затем эти же болельщики рассказывали, что были удивлены тем, какими «нормальными» показались им Россия и ее народ. США прислали множество наблюдателей, хотя американская команда не прошла квалификацию на участие в соревнованиях. Западные журналисты подчеркивали, что важно проводить различие между российским правительством, которое они критиковали, и людьми, которые были гостеприимны. Россияне, со своей стороны, оказались удивлены доброжелательностью иностранных болельщиков. Люди в России привыкли видеть представителей Запада выставленными в дурном свете в подконтрольных государству СМИ, но опрос, проведенный после окончания кубка, показал, что мнение россиян об американцах и европейцах значительно улучшилось². Турнир оставил после себя приятные позитивные эмоции, хотя россияне и понимали, что, как только иностранцы уедут, они уже не смогут ночами напролет праздновать на улицах. Возможно, российская сборная и проиграла, но чемпионат мира по футболу явно оказался победой для Владимира Путина.

Чемпионат мира по футболу стал кульминацией проекта Путина, который разрабатывался почти два десятилетия, — проекта возвращения России на международную арену в качестве великой державы, которую нужно уважать, бояться и, как показал чемпионат, к которой можно относиться с симпатией и даже восхищением. Возрождение России в качестве ключевой фигуры, способной демонстрировать силу далеко за пределами своих непосредственных соседей, было неожиданным и в некоторой степени поразительным, учитывая ее ограниченные экономические ресурсы: ВВП меньше, чем у Италии, демографический спад, находящаяся в неудовлетворительном состоянии инфраструктура и негативное влияние последовательных волн западных санкций в ответ на ее действия. Несколько лет назад президент Обама назвал Россию «региональной державой»³. Но Путин доказал обратное. Сейчас влияние России явно достигло мирового уровня.

Это новая российская действительность, которая развивалась с момента прихода Путина в Кремль в 2000 г. Тогда Россия выходила из десятилетнего периода политического хаоса и спада в экономике. Некоторые дошли до того, что полагали, что «с Россией покончено»⁴. Когда находящийся в плохом состоянии Борис Ельцин передал бразды правления фактически неизвестному

бывшему сотруднику КГБ, было неясно, как молодая посткоммунистическая Россия сможет двигаться вперед. Если оглянуться назад, станет ясно, что с самого начала Путин был полон решимости не только восстановить государственный контроль над российским политическим устройством, но и возродить Россию как великую державу. Примечательно то, что он смог достичь обеих этих целей, несмотря на экономические и военные ограничения.

Важно понимать, как и почему Россия вернулась на международную арену. Сейчас она активна в тех областях, из которых вышла после распада СССР, и ее возвращение повлияло на способность Соединенных Штатов и их союзников эффективно вести собственную внешнюю политику. Новая действительность мира Путина диктует необходимость переосмысления того, как вести себя с Россией в дальнейшем.

Мир Путина — это мир, в котором отношения с США и большей частью Европы носят противоборствующий характер. Это также мир, в котором у России укрепляются партнерские отношения с Китаем и растет влияние на Ближнем Востоке, а также мир, в котором Россия вернулась в те регионы, из которых была вынуждена уйти после распада Советского Союза. Кроме того, место и право вето России в Совете Безопасности ООН дали Москве возможность оказывать влияние далеко за рамками того, что предполагают ее нынешние возможности. Способность России препятствовать осуществлению интересов Запада также позволила ей продвигать собственные интересы на международном уровне. Попытки Запада изолировать Россию после захвата Крыма оказались неудачными. Кроме того, усиливающийся беспорядок в трансатлантическом альянсе с момента прихода к власти Дональда Трампа, Брексит (решение Великобритании покинуть Европейский союз) и новые проблемы Евросоюза предоставили Путину неожиданные возможности для отстаивания интересов России, которые он умело использовал.

В книге дается объяснение, как путинской России удалось вернуться на международную арену влиятельным игроком и что эта новая роль значит. В ней рассматривается, почему отношения Москвы с США и многими (хотя и не со всеми) странами Европы ухудшились и почему так много других стран положительно относятся к России и успешно работают с Москвой на различных форумах. Также в книге прослеживаются истоки и развитие российской национальной идеи, которая укрепилась за почти два десятилетия пребывания Путина у власти и в настоящее время управляет политикой. При этом подчеркивается, насколько важно понимать, как и почему возродилась Россия и как наилучшим образом взаимодействовать с Москвой в этой новой неспокойной международной реальности.

Принято называть россиян талантливыми шахматистами с масштабной стратегией, но спорт Путина — дзюдо, и именно спорт дал ему уникальное

понимание того, как вести себя с конкурентами и противниками. Он рос в бедности в послевоенном Ленинграде, и боевые искусства изменили его жизнь, поскольку это был способ защитить себя от более крупных, сильных ребят, которые пытались его избивать. «Таков был способ заявить о себе в группе. В мае 1976 г. ленинградская вечерняя газета представила городу 24-летнего мастера спорта по дзюдо как “пока малознакомого широкому кругу специалистов или болельщиков”, но сделала прогноз о том, что это скоро изменится»⁵. В дзюдо, казалось бы, более слабый участник для победы над более крупным и более агрессивным противником может полагаться на внутреннюю силу и силу воли. Выведение противника из равновесия и использование его временной дезориентации для нанесения победного удара являются базовой техникой. Путин доказал свое умение использовать возможности, предоставленные ему беспорядком на Западе и нерешительностью некоторых его лидеров.

Миру Путина способствовало и ослабление трансатлантического альянса. Первоначальная эйфория по поводу краха идеи коммунизма и окончания холодной войны уступила место трезвому осознанию того, что укрепление «единой и свободной» Европы, мантра 1990-х гг., оказалось труднодостижимой задачей. Отступление демократии в Центральной Европе, новый вызов со стороны России своим соседям, сохранение «постсоветского синдрома» во всех странах бывшего СССР и волны мигрантов, высаживающихся на берегах Европы, привели к росту популизма и поставили под сомнение такой послевоенный успех, как европейский проект — создание Европейского союза, который обеспечил бы Европе возможность избежать продолжения конфликта. Избрание Дональда Трампа и стремление к достижению экономических и политических целей по принципу «Америка прежде всего» поставили под вопрос стойкость 70-летнего альянса НАТО и союзнические обязательства США по отношению к Европе. Это сыграло на руку российскому лидеру, который, как и большинство его предшественников, стремился извлечь выгоду из трансатлантических противоречий и предпочитает иметь дело с разобщенным Западом.

Но мир Путина — это еще и продукт целенаправленной российской политики. После войны с Грузией в 2008 г. Россия сосредоточилась на наращивании своей военной мощи и на использовании различных средств для демонстрации силы. Она также не пренебрегла уязвимостью открытых западных обществ и воспользовалась возможностями, открывшимися благодаря росту социальных медиа. Приписываемое России вмешательство в западные выборы и поддержка сепаратистских и настроенных против ЕС движений в Европе, а также различных, подчас противоположных групп политического спектра в США застигли Запад врасплох. До сих пор не было адекватного ответа на применение этих «гибридных» тактик в том, что стало нескончаемой информационной войной.

В исследовании становления мира Путина настоящая книга фокусируется на приоритетных областях для российской внешней политики: Соединенные Штаты, Европа, страны постсоветского пространства, Китай, Ближний Восток и Япония. Россия также возвращается в Латинскую Америку и Африку, но до сих пор эти области были для Кремля менее приоритетными.

Внешняя политика в России, как и в любой стране, обусловлена внутренними соображениями. Для нынешних обитателей Кремля и их близких соратников внешняя политика служит их главной цели: оставаться у власти. Поскольку Путин вступил в свой конституционно последний должностной срок на фоне множащихся слухов о возможном преемнике в 2024 г., внешняя политика может сыграть ключевую роль либо в укреплении созданной им системы, либо в том, что в будущем могло бы стать борьбой за власть между различными группами претендентов.

Как Западу следует реагировать на новую Россию, которая во многих отношениях все еще напоминает старый Советский Союз? В 1961 г. Джордж Кеннан, самый талантливый и осведомленный американский дипломат XX в. — ученый и источник информации о России, — опубликовал книгу «Россия и Запад при Ленине и Сталине» (*Russia and the West Under Lenin and Stalin*). Рассматривая тревожное наследие межвоенных лет, он критиковал Запад за неспособность понять как то, что двигало внешней политикой Кремля, так и воинствующую, универсалистскую советскую идеологию, которая угрожала безопасности Запада. Он пришел к выводу, что, «если мы хотим определить реальную ценность наших отношений с Советским Союзом, их необходимо сравнивать не с каким-то несуществующим состоянием полной гармонии интересов, а с тем, что мы могли бы назвать нормальным уровнем непокорности, упрямства и неблагоразумия, с которыми мы сталкиваемся в поведении любых государств и которые, уверен, мы часто демонстрируем сами»⁶.

Сегодня можно утверждать, что Запад медлил с пониманием менталитета обитателей Кремля, полных решимости вернуть России то, что, по их мнению, является ее законным местом в мире. Для россиян экономические и социальные проблемы 1990-х гг. тесно связаны с тем, что они рассматривают как ошибочный западный план, направленный на преобразование посткоммунистической России. Сделанное в 1990-х гг. предположение о том, что посткоммунистическая Россия планировала присоединиться к Западу, оказалось неверным. Путинская Россия стремится предложить другую модель. В отличие от того, что было в советский период, Кремль больше не пропагандирует универсалистскую идеологию, нацеленную на привлечение других государств на свою сторону. Наоборот, Путин развил идею российской исключительности, уникальной евразийской судьбы России, страны, растянувшейся от Европы до Азии, центра нового многополярного мира, в котором Москва

имеет дело с правительствами, придерживающимися всех политических убеждений.

Россия и Запад рассматривают друг друга как соперников, противников и ситуативных партнеров. До сих пор они так и не смогли достичь *modus vivendi* после холодной войны. Запад по-прежнему разрывается между стремлением к взаимодействию с Россией в надежде, что это смягчит ее поведение, и попытками сдержать ее. Ни одна из стратегий пока не сработала. Это уникальный вызов мира Путина для Соединенных Штатов и их союзников.

С точки зрения остального мира, Россия представляет собой крупное авторитарное государство, управляемое лидером, с которым можно иметь дело. Другие страны могут с подозрением относиться к методам, используемым Москвой для достижения своих целей, но они не думают о ее внутренней ситуации и признают, что она ищет способы расширить сферу влияния в соседних странах, и довольствуются продолжением взаимодействия без сдерживания.

В первых двух главах книги рассматривается историческое наследие, которое сформировало представление современной России о себе и своей роли в мире. Путинская Россия все больше сосредотачивается на переосмыслении истории, которая оправдывает, как и почему Россия вернулась на международную арену, поскольку она возвращает то, что считает своим законным статусом великой державы, противостоящей попыткам Запада ослабить ее.

Затем фокус в книге смещается на отношения России с ключевыми игроками, начиная с длительных и противоречивых отношений России с Европой, с которой она остается тесно связана как политически, так и экономически. Тем не менее с наступлением кризиса на Украине эти связи становятся все более напряженными. В Европе возникли серьезные разногласия относительно того, как вести себя с Россией, и Москва сделала все возможное, чтобы извлечь выгоду из этих разногласий. Эта напряженность нигде не проявляется так явно, как в российско-германских отношениях, долгих и сложных, которые традиционно колебались между дружбой и враждой. Сочетание украинского кризиса и прихода к власти администрации Трампа заставили Германию пересмотреть свою политику как в отношении России, так и в отношении США. Германия впервые пытается разработать «американскую стратегию» (то, чего ей никогда раньше не приходилось делать), поскольку она перестраивает свои связи с Россией. Тем временем настойчивое утверждение Путина, что НАТО является «главным противником», продолжает формировать его отношения с Европой и трансатлантическим альянсом. В 1990-х гг. Запад и Россия пытались, но не смогли создать архитектуру евро-атлантической безопасности, в которой была заинтересована Россия. Это привело к растущей неопределенности в отношениях России и НАТО и в последнее время подтолкнуло к новому наращиванию западной военной мощи в Европе в ответ на действия России.

Следующие две главы посвящены сложной мозаике отношений России со странами бывшего СССР. Кремль не расценивает эти государства в качестве в полной мере зарубежных стран, а рассматривает их в качестве части ближнего зарубежья, которой, по его мнению, следует обладать лишь ограниченным суверенитетом. Отдельная глава посвящена напряженным отношениям России с Украиной. Война в Донбассе на юго-востоке Украины подчеркивает корни российско-украинских различий в видении истории, идентичности и территории и является полем битвы для нового типа конфликта — гибридной войны.

Все более тесные связи России с Китаем знаменуют собой крупный успех эры Путина, а также заметный шаг вперед, учитывая, что эти две страны имеют давнюю историю вражды. В этом разделе обсуждается изменчивый характер отношений, которые представляют собой не альянс, а все более прочное полезное партнерство, позволившее России избежать изоляции, которую Запад стремился ей навязать после 2014 г. Более того, в 2018 г. китайские войска участвовали в крупнейших с 1981 г. российских военных учениях. Отношения России с ее другим крупным восточноазиатским соседом, Японией, напротив, остаются напряженными из-за неспособности двух стран разрешить свой территориальный спор относительно четырех малопривлекательных островов, начавшийся в конце Второй мировой войны. В книге рассматривается, почему было так сложно улучшать эти отношения.

Следующая глава охватывает тему Ближнего Востока, освещая другую историю успеха внешней политики периода нахождения у власти Путина. Россия вернулась на Ближний Восток единственной крупной державой, которая может вести диалог как со сторонниками, так и с противниками во всех крупных региональных конфликтах: с Ираном, суннитскими государствами, Израилем, палестинцами и курдами.

Последние две главы посвящены крайне сложной проблеме: все более враждебным отношениям между США и Россией, напоминающим новую холодную войну, которая, как кое-кто опасается, может перерасти в войну настоящую. Почему было так сложно создать прочную основу для продуктивных отношений между этими двумя странами? Нереалистичные ожидания касательно отношений с обеих сторон и разные по своей сути взгляды на то, что движет международной политикой, создали нисходящую спираль. Кроме того, после выборов 2016 г. Россия, как никогда прежде, стала токсичной внутренней проблемой.

Какое будущее ждет мир Путина? Книга завершается обсуждением семи главных идей Путина по восстановлению России в качестве великой державы и внутренних ограничений, которые будут формировать Россию в дальнейшем. В ней содержится призыв к сочетанию реализма, отпора и стратегического терпения в ответе Запада на мир Путина.

— 1 —

ГРУЗ ПРОШЛОГО

Раз за разом предпринимались попытки лишить русских исторической памяти, а подчас и родного языка, сделать объектом принудительной ассимиляции... Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня. [Западные страны] нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что ее отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим.

*Владимир Путин во время объявления о присоединении Крыма
14 марта 2014 г.¹*

Надо собой заниматься, быть самодостаточными, тем более что Россия, к счастью, одна из немногих держав, которым Богом, природой, предками, историей такая самодостаточность гарантирована.

*Сергей Лавров во время выступления на молодежном форуме
24 августа 2015 г.²*

7 февраля 2014 г. с сияющей улыбкой, уверенный в себе Владимир Путин вышел на сцену и поприветствовал тысячи спортсменов и зрителей на первых зимних Олимпийских играх в Сочи. Россия добилась проведения игр на этом живописном черноморском курорте с субтропическим климатом в жесткой и противоречивой конкуренции. Слухи ходили обо всем: от того, как Россия выиграла право на Олимпиаду, до ценника на некачественную работу на объектах и в новых отелях. После организованного террористами взрыва на железнодорожном вокзале и угроз новых атак меры по обеспечению безопасности были крайне жесткими. Никто из западных лидеров не присутствовал на играх из-за внутреннего давления, однако приехали лидеры из Китая и Японии. Главой делегации Соединенных Штатов был бывший секретарь кабинета министров, ныне ректор Калифорнийского университета. Тем не менее в этот первый вечер спортсмены были взволнованы, а телезрители по всему миру с нетерпением ожидали церемонии открытия и шанса России представить свою уникальную историю. Это была возможность Кремля продемонстрировать свой взгляд на мир.

Искусно подготовленная церемония открытия оказалась увлекательным путешествием по истории России, примечательным как тем, что в нее включалось, так и тем, что было опущено. Рассказчиком выступала девочка Люба, которая перемещалась во времени и пространстве и представляла основные моменты прошлого России с помощью алфавита: каждая буква соответствовала одной из основных фигур в тысячелетней истории России. Среди героев, которых она встретила, были: царь Петр I Великий, построивший на болоте бывшую столицу Санкт-Петербург; Екатерина II Великая, немецкая принцесса, во время правления которой значительно расширились границы России; композитор Петр Чайковский; поэт Александр Пушкин; ссыльный художник Марк Шагал, рисовавший скрипачей на крыше родного Витебска; кинорежиссер Сергей Эйзенштейн; гении литературы Лев Толстой и Федор Достоевский; космонавт Юрий Гагарин. Видное место заняли обширные пространства России, ее прекрасные заснеженные пейзажи, трудолюбивые крестьяне и живописные деревни, а также музыка великих российских композиторов. Перед зрителями предстали большевистская революция и юные советские пионеры в красных галстуках и с девизом «Всегда готов». Там была и ностальгия по советской эпохе, представленная великими космическими подвигами и забавными стилягами 1960-х гг. Однако примечательным оказалось также и то, что отсутствовало. Никак не были представлены горбачевские времена с их перестройкой и последующим распадом Советского Союза, а также тяжелые 1990-е под руководством Бориса Ельцина. Церемония открытия Олимпийских игр в Сочи действительно потрясла зрителей: это была не просто ода истории России, ее триумфам и трагедиям, это была сама Россия, со своей грандиозной лучшей стороны, преодолевающая трудности и всегда возвращающаяся к своим великим природным дарованиям и стойким гражданам, которые выдерживают все несчастья и справляются с ними без помощи внешнего мира. Именно такую Россию Владимир Путин представил как своему народу, так и внешнему миру.

Но даже в то время, пока шли Игры, вдали от энтузиазма и спортивного мастерства Кремль строил планы, которые вскоре резко подорвут репутацию Олимпиады. В Севастополе и других городах Крымского полуострова через три дня после окончания основных игр стали появляться «зеленые человечки» — неустановленные военнослужащие из России. Находящийся всего в 507 км к северо-западу от Сочи и тоже на Черном море Крым принадлежал России с тех пор, как Екатерина Великая отвоевала его у Османской империи и коренных крымских татар в 1783 г.

Крым занимал уникальное место в российском воображении на протяжении двух сотен лет. Для россиян он был популярным местом отдыха, увековеченным в рассказах Антона Чехова. Для большинства за пределами Советского

Союза самым его известным городом была Ялта. Здесь Иосиф Сталин встретился с Франклином Рузвельтом и Уинстоном Черчиллем незадолго до окончания Второй мировой войны в Ливадийском дворце для проведения переговоров по послевоенному миру. Севастополь был крупным незамерзающим портом для советского флота. Крым — частью Российской империи, а после образования СССР стал частью РСФСР в составе Советского Союза. В 1954 г. в ознаменование 300-летия союза Украины и России советский лидер Никита Хрущев принял решение «отдать» Крым Украинской Советской Социалистической Республике. В октябре 2014 г. Путин сказал: «В 1954 г. Хрущев, любивший постучать своим ботинком в ООН, по какой-то причине решил передать Крым Украине»³. Тогда, в 1954 г., этот жест имел ограниченное значение, поскольку обе республики входили в состав СССР. Однако этот административный шаг повлек серьезные последствия после распада Советского Союза в конце 1991 г. По обусловленной историческими причинами случайности Крым стал частью независимой Украины. Но россияне и их лидеры негодовали по поводу того, что они воспринимали как исторический абсурд. Более того, там по-прежнему размещался Черноморский флот, но только уже по договору аренды. К концу 2014 г. Кремль был полон решимости устранить эту несправедливость. Через несколько недель после того, как стали появляться «зеленые человечки», Россией был организован референдум, в рамках которого большинство населения Крыма проголосовало за выход из состава Украины и присоединение к России⁴. Чуть более чем через месяц после торжества по поводу открытия Олимпиады в Сочи Россия официально присоединила Крым, нарушив подписанные в 1994 и 1997 гг. соглашения об уважении суверенитета и территориальной целостности новой Украины. Отношения между Россией и Западом начали движение к своей наихудшей фазе с того момента, как коммунистический красный флаг с серпом и молотом был спущен с Кремля в день Рождества 1991 г. и заменен на бело-синий-красный флаг новой Российской Федерации.

НЕУМЕСТНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Для Запада в его отношениях с Россией 2014 г. во многом стал переломным. Присоединение Крыма и последующее начало войны на юго-востоке Украины заставили США и их союзников усомниться в основополагающих принципах своих оценок и ожиданий относительно России Владимира Путина. В администрации Обамы поняли, что политика «перезагрузки», которой они следовали в отношениях с Россией после 2009 г., закончилась, как только Путин вернулся в Кремль в 2012 г. после четырехлетнего перерыва, в течение

которого он «менялся местами» с Дмитрием Медведевым. Однако другой крупный западный партнер России, Германия, отреагировал иначе. В конце концов, у Германии имелись обширные деловые связи с Россией, а также она импортировала значительные объемы российского газа. Кроме того, Берлин ощущал высокий уровень исторической ответственности за поддержание тесных связей с Кремлем как из-за советских боевых потерь в 27 млн человек, причиненных Германией во время Второй мировой войны, так и из-за признательности за то, что Михаил Горбачев позволил Восточной и Западной Германии мирно воссоединиться. Однако для канцлера Ангелы Меркель украинский кризис все это изменил. Она выросла в Восточной Германии, общалась с Путиным как на русском, так и на немецком языках и была его главным западным собеседником. Она пришла к выводу, что он часто вводил ее в заблуждение относительно событий на Украине. Это стало особенно актуально после того, как в июле 2014 г. над Донбассом, украинским регионом, был сбит самолет компании Malaysia Airlines, к чему Кремль отрицал какую-либо причастность. Действия России на Украине заставили Германию пересмотреть свою «восточную политику» (политику вовлечения России) и вызвали значительно большую солидарность между США и многими из их ключевых европейских союзников. Несомненно, это был не тот результат, которого добивался Путин, когда поддержал самоопределение Крыма и юго-востока Украины.

Большинство западных лидеров были вынуждены признать, что имевшиеся у них после распада Советского Союза ожидания не оправдались. Они надеялись, что посткоммунистическая Россия с готовностью сбросит оковы дисфункциональной идеологии XX в. (коммунизма) и охотно присоединится к современному миру демократии и капитализма. Также это означало бы, что она воздержится от агрессивной внешней политики, направленной против западных интересов. Президент Билл Клинтон и его администрация считали, что демократии не воюют друг с другом, и они сосредоточились на содействии демократическим изменениям внутри России, чтобы помочь ей стать менее агрессивным государством, сотрудничающим с Западом.

Но американцы и в какой-то степени европейцы не смогли понять того унижения, которое почувствовали миллионы россиян, внезапно потеряв свою «внутреннюю» и «внешнюю» империю — страны постсоветского пространства и Восточную Европу. Россиянам было трудно принять тот факт, что у них больше нет естественного права контролировать соседние страны и оказывать влияние за пределами своих границ. Несомненно, учитывая мрачную историю Германии в XX в., она понимала это лучше американцев и предупреждала Соединенные Штаты, что России потребуется много десятилетий, чтобы принять потерю титула и статуса. С точки зрения России, это было двойное унижение: потеря стран постсоветского пространства и тот факт, что США

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru